

— Ты что, серьёзно изучаешь своих соперников? — с насмешкой спросил Гу Сяоюй.

Лю Син снова взялся за свой нож-бабочку. Острое оружие в его руках казалось изящной стальной бабочкой, послушно переворачивающейся между пальцев, отчего у Гу Сяоюя выступил холодный пот. Он боялся, что Лю Син случайно отрежет себе палец.

— Ещё бы, я повидал куда больше людей, чем ты. Из всех троих Цзи Цзэси — самый сложный противник. У него есть и хитрость, и решительность, и сила. Ты думаешь, если он ушёл из семьи и порвал все связи, то у него больше ничего общего с семьёй Цзи? Его отец, поддавшись любовной лихорадке, уехал за границу с любовницей, бросив семейный бизнес на произвол судьбы. Его мать, несчастная, держалась несколько лет, но в конце концов скончалась. Теперь всеми делами семьи занимается старый управляющий, который каждый год умоляет Цзи Цзэси вернуться. Хотя внешне Цзэси не обращает внимания на семейные дела, на самом деле он всё ещё участвует в них.

Гу Сяоюй слушал, разинув рот, и лишь через некоторое время спросил:

— А что случилось с родителями профессора?

— Это настолько банально, что можно снять сто двадцать серий вечернего сериала. Там есть всё: богатая семья, бизнес-войны, гормон любви, Золушка, аристократка, красные и белые розы, брак по расчёту, амнезия, воссоединение после разлуки... Если бы не страх перед судом со стороны семьи Цзи, кто-то уже давно написал бы сценарий.

— Профессор никогда мне об этом не рассказывал... — с грустью произнёс Гу Сяоюй.

Когда он впервые встретил Цзи Цзэси, то сразу же выложил ему всю свою историю. Тогда шестнадцатилетний Цзэси сидел с ним на скамейке у подножия горы, где находилось частное поместье семьи Се, и слушал его рассказы о боли и отчаянии, пока они ели растаявшее мороженое.

— Всё наладится, — сказал тогда ещё юный Цзэси, и его слова были такими же тёплыми, как зимнее солнце. — Всё обязательно наладится...

Цзэси отвёз его обратно в приют, а через несколько дней семья Цзи начала спонсировать этот приют для естественных людей. Внезапное изобилие ресурсов сразу же смягчило напряжённые отношения между детьми. Тринадцатилетний Гу Сяоюй стал считать этого юношу, который был всего на несколько лет старше его, своим кумиром. Он последовал за ним, поступил в Университет А и стал его учеником.

Но он никогда не знал, что в то время этот юноша, который так нежно утешал его, сам был полон ран.

И всё же он молча проглотил свою боль, чтобы помочь другому.

Таким и был Цзи Цзэси — его безусловный герой.

В итоге Лю Син так и не рассказал Гу Сяоюю о родителях Цзэси, что так разозлило последнего, что он схватил Сянсян и заявил, что уходит из дома, чтобы присоединиться к другому зятю.

После долгих споров оба проголодались, и Гу Сяоюй предложил пойти перекусить. Поскольку они оба не могли пользоваться телефонами, заказать еду было нельзя, и им пришлось искать

еду самим.

— Как насчёт жареной свиной рульки? Это очень вкусно, — предложил Гу Сяюю.

Лю Син посмотрел на него с недоверием:

— Ты вообще человек?!

— А что не так? — удивился Гу Сяюю.

— Свиньи такие милые, как ты можешь есть свиней!

— ...Ты ненормальный!

— Ты держишь Сянсян и при этом мечтаешь о свиной рулке? Ты, наверное, хочешь откормить её до шестисот цзиней, а потом зарезать и съесть! Ааааа, я никогда не позволю этому случиться!

С этими словами Лю Син схватил Сянсян и с трагическим выражением лица заявил:

— Твой папа — извращенец, но не бойся, я буду защищать тебя. Любого, кто захочет тебя съесть, я убью!

[Сянсян: ??? Я так напугалась, что чуть не выронила свой арбуз.]

[Гу Сяюю: Похоже, он совсем спятил...]

— Делай, что хочешь, я пойду куплю еду, — решил Гу Сяюю оставить своего друга наедине с его любовью к маленькой свинке, а сам отправился за едой.

Выйдя из комнаты и закрыв дверь, он спросил у администратора о том, где можно перекусить ночью. Почему-то ему показалось, что девушки за стойкой смотрят на него странно...

— Выйдите направо, на той улице много вкусных закусок, можете там посмотреть, — сказала администратор.

— Спасибо, — вежливо поблагодарил Гу Сяюю.

Администратор улыбнулась ему, но вдруг её улыбка сменилась испугом:

— Господин, вы хотите заселиться?

Гу Сяюю не успел обернуться, как на его плечо легла чья-то рука, и знакомый голос зловеще произнёс:

— Попался.

Гу Сяюю подпрыгнул от испуга, ударившись о стойку:

— Ты... ты... ты...

Перед ним стоял Сыту Линь в чёрном костюме, за которым следовали двое мужчин с золотыми цепями и татуировками. Он улыбнулся с сарказмом:

— Когда крал Сянсян, был храбрым, а теперь испугался?

[Администратор: WTF??!]

— Сянсян изначально была моей! — оправившись от шока, парировал Гу Сяюй.

— О, за день смелость прибавилась! Ладно, веди меня к Сянсян, а с тобой разберёмся позже! — зловеще сказал Сыту Линь.

[Администратор: Поняла, значит, это красавчик сманил любовницу мафиозного босса, подарив ему рога. Малыш, держись, ты такой милый, береги свою попу.]

В глазах администратора Сыту Линь, обладатель рогов, поволок Гу Сяюя в лифт, за ним следовали двое мужчин с золотыми цепями. Лифт, который мог вместить десяток человек, сразу стал тесным.

— Эээ... я... — попытался заговорить Гу Сяюй, но Сыту Линь бросил на него убийственный взгляд, заставив его замолчать.

— Что «я»? Ты помнишь, что должен был помочь мне вернуть Сянсян? А что получилось? Ты предал моё доверие и за моей спиной пошёл воровать с этим трансвеститом? Как ты мог так наставить мне рога? — Сыту Линь был в ярости.

— Это не воровство, это похищение свиньи, — тихо пробормотал Гу Сяюй.

— Похищение свиньи — это не рога?!

— Ты же не обещал Сянсян жениться, какие тут рога...

— Что? Разве мы не договорились, что Сянсян выйдет за меня замуж?

— Нет, я такого не обещал...

— Ты даже рога мне не хочешь наставить, мы вообще друзья?!

— Нет, если я наставлю тебе рога, то стану твоим тестем, а если не наставлю, то останемся друзьями. Давай лучше останемся друзьями.

Сыту Линь выглядел так, будто мир рухнул у него на глазах.

Динь! Лифт прибыл, и Сыту Линь вышел, решительно заявив:

— Мне всё равно, моё — это моё. Согласен ты или нет, но Сянсян я заберу!

Гу Сяюй смотрел на него с выражением полной безнадёжности. Что он мог сделать? Он тоже был в отчаянии. Четверо его друзей влюбились в его маленькую свинку и готовы были сделать что угодно, чтобы заполучить её. Ему оставалось только улыбаться и желать им счастья.

Главное, чтобы они, излечившись от своей любовной лихорадки, не убили его.

Хотя Сыту Линь сказал, чтобы он вёл его, но, раз уж он нашёл их, он точно знал, в каком номере находится Лю Син. Он уверенно шёл впереди, а Гу Сяюй следовал за ним, наблюдая, как он трижды обходит коридор, каждый раз выбирая неправильный поворот на развилке.

Наконец, один из мужчин с золотыми цепями не выдержал:

— Молодой господин, судя по номерам комнат, нужно идти налево?

Сыту Линь на мгновение замолчал:

— О...

Наконец, выбрав правильный путь, Сыту Линь попытался спасти лицо:

— Планировка номеров в этом отеле очень неудобная.

Гу Сяюй посмотрел на него с укором, едва не написав на лице «ориентируешься как слепой котёнок».

Стоя у двери номера, Гу Сяюй нервничал, хотел предупредить Лю Сина, но не знал как, поэтому лишь тихо попросил:

— Только помни, что ты человек, соблюдающий закон, не применяй силу к Лю Сину.

— Хватит болтать, где карта?

Гу Сяюй молча достал карту и передал её Сыту Линю.

Сыту Линь одной рукой держал пистолет, другой взял карту.

— Стрелок-неудачник, зачем тебе пистолет? — саркастично заметил Гу Сяюй.

— На таком расстоянии я не промахнусь! — уверенно заявил Сыту Линь.

— ...Как скажешь.

Сыту Линь открыл дверь картой и резко распахнул её:

— Не двигаться!

В номере было тихо.

Гу Сяюй выглянул из-за спины Сыту Линя и с удивлением обнаружил, что в небольшом номере остались чемоданы и одежда, но Лю Син и Сянсян исчезли.

Двое мужчин с золотыми цепями ворвались в номер и начали обыскивать его, а Сыту Линь подошёл к окну и увидел верёвочный крюк, свисающий из окна. Верёвка тянулась до земли, и было ясно, что Лю Син сбежал вместе с Сянсян.

<http://bllate.org/book/15558/1413780>